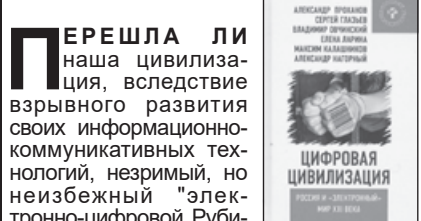

АПОСТРОФ

Александр ПРОХАНОВ, Сергей ГЛАЗЕВ, Владимир ОВЧИНСКИЙ, Елена ЛАРИНА, Максим КАЛАШНИКОВ, Александр НАГОРНЫЙ. Цифровая цивилизация. Россия и "электронный" мир XXI века (Серия "Аллегория Изборского клуба"). — М.: Книжный мир, 2018. — 288 с.

ПЕРЕШЛА ЛИ наша цивилизация, вследствие взрывного развития своих информационно-коммуникативных технологий, незримый, но неизбежный "электронно-цифровой Рубикон", ту "линию невозврата", за которой уже ничто не останется прежним, — за исключением, может быть, определённого спектра сформированных под "прошлые реальности" специальных программ для комплексной сенсуальной "матрицы", куда будет погружаться — при видимости "свободного выбора" или даже без оной, в принудительном порядке — не только каждый человек в отдельности, но и целые человеческие сообщества? Возможно ли создание "виртуального концлагеря", откуда никогда и никому не вырваться даже в принципе? Появится ли "искусственный интеллект", и чего ждать от его взаимодействия с Homo sapiens? Каким образом способны трансформироваться и какими окажутся, в конечном счёте, системы ценностей (трансгуманизм? постгуманизм? что-то ещё?), отношения власти и собственности возникающего на наших глазах "цифрового мира"? Какие "окна возможностей" и "окна угроз" открывает этот мир для российского общества и Российского государства? На эти и многие другие вопросы, связанные с возникновением качественно новой "суммы технологий", предлагают свои ответы участники и эксперты Изборского клуба.

"В начале была цифра, и цифра была у Бога, и цифровой был Бог. Вот к чему стремится цифровая реальность, — выкинуть Слово как нечто иррациональное, божественное, связанное с эмоцией, с творчеством мироздания в целом. Заменить его цифрой, заменить такой категорией, которая поддаётся уразумению, модификации, поддаётся тиражированию" (а также безусловному, абсолютному манипулированию и управлению), — говорит Александр Проханов в диалоге с Владимиром Овчинским.

"Цифровая революция" дополняет и существенно расширяет возможности генерирования, обработки, передачи, накопления и усвоения информации. Компьютер ничего не забывает, распространение информации ничего не стоит, запрограммировать можно любой сколько угодно сложный алгоритм рутинной человеческой деятельности — и передать его на исполнение роботам. "Цифровая революция" окончательно освобождает человека от необходимости монотонного и тяжёлого труда — не только физического, но и кабинетного. Она высвобождает время, которое ранее люди тратили для производства товаров и услуг, открывая перед человечеством возможность перехода к исключительно творческой деятельности. Об этом мечтали классики марксизма-ленинизма, рассуждая о коммунизме как "примке человечества из царства необходимости в царство свободы". Но, по иронии истории, "цифровая революция" разворачивается после краха мировой системы социализма, которому она могла бы обеспечить качественный скачок в эффективности системы народнохозяйственного планирования и принести колоссальные конкурентные преимущества в соревновании с капиталистическими странами", — отмечает академик РАН Сергей Глазев.

В какую бы сторону ни качнулись эти "цифровые весы", катастрофические для человечества потрясения видятся совершенно неизбежными, поскольку новая "сумма технологий" принципиально несовместима с капитализмом во всех его проявлениях: от "классического" до "неолиберального". Вопрос только в том, станет ли эта катастрофа общечеловеческой или затронет только мир сверхприбылей и сверхпреступлений, именуемый "однополярным" Pax Americana и "империей доллара".

Человеческая цивилизация всегда стояла и строилась на "трёх китах": энергии, информации и организации. Сегодня эти "три кита" ведут себя, словно лебедь, рак и щука из классической басни "дедушки Крылова".

Роль Басенного Лебеда, "рвущегося в облака", то есть к пресловутой "точке сингулярности", где производство в любой, сколь угодно малый, момент времени, стремится к бесконечности, сегодня играет информация, скорость и объём производства которой нарастает в геометрической прогрессии. Впрочем, то же самое касается и такой производной от информации, как ценности, в том числе — финансовые. Уже минимум 95% мировой денежной массы не обеспечены реальными активами, то есть денежная масса критически близка к коллапсу за "горизонт событий", составляющий примерно 25 лет.

В роли Рака, который "тянется назад", столь же явно выступает энергия, добыча которой по ряду источников, в первую очередь — нефти, преодолела свой пик и вышла на "плато", с уже очевидным и достаточно близким "спуском". И этот факт никакие "зелёные энерготехнологии", "сланцевые революции" или заявления султана Бахрейна об открытии нового крупнейшего нефтегазового месторождения на своём шельфе, отметить не в состоянии. Человечеству в ближайшие 15-20 лет жизненно нужен прорыв в атомной и термоядерной энергетике, но...

Наконец, та Щука, которая "тянет в воду", то есть к новым глобальным конфликтам, которые затронут все системные пространства: экономическое, политическое, информационное и так далее, — это формы и структуры организации современного человечества. Ни малейшей попытки совместно и синергетически противостоять информационному взрыву с одновременным энергетическим падением на международном уровне сегодня не просматривается — от слова "совсем". Что-то в этом направлении пытаются предпринять Россия и Китай — в том числе через БРИКС, ШОС и прочие "ковчеги спасения", но представители "коллективного Запада" явно недовольны тем местом, которое им там может быть отведено, и изо всех своих ещё немалых сил рубят борта и дно реализуемых и без того в режиме "ни шатко ни валко" проектов.

Георгий СУДОВЦЕВ

На создание Байк-Шоу "Русский Реактор" Александра Залдостанова — Хирурга вдохновил Александр Андреевич Проханов. Всё его творчество, жизнь и борьба за безмерно любимую и вневременную Россию. Поэт Леонид Корнилов по просьбе Александра Хирурга написал поэму "Русский Реактор", которая легла в основу Байк-Шоу, которое прошло в 2017 году Севастополе. Также по мотивам поэмы был создан сценарий детской новогодней елки, проходившей в Москве. В настоящее время к выходу готовится фильм "Русский Реактор", премьера которого с большим успехом прошла в Севастополе.

История путает факты. Но, деиая правду вперёд, Включается Русский Реактор, Похожий на русский народ. И длится великая повесть Из пламенных лет и побед, Где в русском характере —

совесть, А в Русском Реакторе — свет. Взрывая земные пределы Своим реактивным "Ура", В энегию доброго дела Он плывит энегиею зла. Куёт он мечи и орала. И пашет. И рубит с плеча. Несёт корымисло Урала, Водой океанской плеща. Он — в стальных

арктических льдинах И в скрученных кольцах орбит, И там — в евразийских глубинах, В тисках тектонических плит... Упрямо стоит на основах

И жизнь выдаёт на-гора, Являясь для Шара Земного, Навроде змёного ядра. И кто бы воиною ни ряекал, И как бы ни рушился мир, Впрягается Русский Реактор И время берёт на буксир. Он энегием русскоого мира Запушен с былинных времён. Он помнит в окогах и дырах Падение царских знамён. Империи смертньи мук. В толпу обращённый народ. И помнит он в кожаноой куртке Расстрельный семнадцатый год. И помнит безумные роты, Коловшие Родину-мать... Он сбавил тогда обороты, Чтoб только от горя не встать. А если бы встал на колени, Себя задушил хоть на час, То русская цель поколений Мoгла бы не выдержать нас. Мы пали бы в бездну, теряя Горячую кровь на лепу... Но слишком нас много для рая И мало нам места в аду. Мы этим просторам — родные. Навеки вблизи и вдали Приславлены, как часовые, К открытому сердцу Земли. Творила народная воля Реактор великой страны, Чтoб был он и пахарем поля. И был меченосцем войны.

Но вместе с авроровым залпом Над чёрной от горя Невой Стрелял в нашу Родину Запад И ранил гражданской войной. И били наёмные пули. И тот, кто лупил по своим, Придулмал границы республик, Чтoб Русь развалилась по ним. И встали в полях миллионы Крестов в изоловьях моил. Но Русский Реактор со стоном Планету по солнцу крутил. Он вышел во время другое И, помни имперский завет, Из Белой империи строил Он Красную — веку под цвет. И, встав над Евразией грузно, Звездою пронзая орла, Империя в ранге Союза Над русской землёю зошла. Она повторила размеры, В историю вбила дёверь, Отправив библейскую зру. В число невозвратных потерь. А Русский Реактор мозучий На новом имперском пути

Уже на советском горячем Продолжил планету крутить. И кто-то нашёлывеал глухо, А кто-то с восторгом признал, Чтo крепости русскоого духа Завидует даже металл. И держится русский характер, Победу добывший не раз, И держится Русский Реактор На нервах, натянутых в нас.

Но снова с тевтонского края Свинцовые ливни поили. И падали мы, прикрывая Открытое тело Земли. А в наших серёчках моторах Звенели победы Петра, И Невский, Донской и Суворов С лекотой кричали: "Ура!" Нам легче всею в рукопашной Добраться до горла войны.

1939 год. Москва. Физкультурный парад на Красной площади.

В бою нам погибнуть — не страшно, И этим врагу мы страшны. Как витязи этого света, Он плавил Рейхстаг, как руду... На том побывали в гостях, Россия — Реактор Победы, Стоящий на русских костях. Энегия наших позостов Сильнее войны мировой, Хоть быть в этой жизни

не просто Навроде мишени живой. Но мы же не можем без дела, И если схватились за гуж, То нету нам равных в пределах От праведных вил до "Катюш". Был выкован меч на Урале.

Поднял Сталинград этот меч. Снасила сила воли и стали Фашистскую голову с плеч. Грохочущим танковым изом Нацистский срубил постамент, Как зрубью, Советским Союзом Прикрыли мы весь континент. И шли напрямую до Бога. И падали зрубью вперёд. И к нашей победе дорожа По братским могилам ведёт. Она абсолютно прямая, Как весь исторический путь. С дорози девятого мая Уже невозможно свернуть. И новость по белому свету Пошла в кругосветку опять: Россия — Реактор Победы! Россию войною не взять! И как победогающий фактор, Которому всё ничтоже, Карающий Русский Реактор

Леонид Корнилов

И будет веками идти. И кончится вечность однажды, Но эти сто восемь минут, Как эра космической жажды, От нас никуда не уйдут. И непу нам равных в уменье — Лететь на пределе мечты. И в небе сжигая ступени, Уносимся в мир всыоты. О космосе, словно о личном, Мы думаем в звёздной дали И там со Вселенной граничим Границами русской земли. А меч, как реактор уснувший, Застыл у солдатской ноги, И спит он, России послушный, Пока не разбудят враги.

Но копится чёрная зависть В умах недобитых врагов. Европа с Америкой — завязь Матёрых змеиных клубков.

Реактор качнут на корнях, Застрынут, как палки в колёсах, В скрустных его шестернях. Но выждит русский характер, От нас никуда не уйдут. И снова нам силушки хватят На сдвиг тектонических плит. И Русский Реактор ослит Заклинвший свой механизм, И бросит под ноги России Предавший себя коммунизму.

Ни власти, ни веры не будет В пределах Кремлёвских стен, А будут лишь русские люди Последней опорой страны. И иде-то в глубинах планеты, В народную веря любовь, Уставший Реактор Победы С колена поднимется вновь. И в каждом расколоте стане, Работая, словно магнит,

русский характер Он может давать перебои И дымом пожаращ дышать, Но он не выхлдит из боя, И он не способен предать. Он может работать на бедах, На шлахках и боли, пока Мы топливо новой победы В него не заплём на века.

Наробы он заново станет В имперский сплавлять монолит. Он просто не может иначе: На лучшей из лучших планет У русскоого мира задача — Включать человечеству свет. И кто бы в России ни правил, Он вправит любому мозги И будет в имперской опрае Бывать на парадах шааи. И дело не в том, что он —

лучший, А в том, что один он такой — Реактор и моря, и суши С тяжёлой державной рукой.

И он никогда не остынет. Ему на полатках не быть. И лишь перед русской святыеой Он может колени склонить. Он прашуром нашим запушен, Он — рыцарь щита и стрелы. ... Но снова вонзаются тучи В славянское солнце страны. Дрожит евразийская глыба И дальше не видно ни зги, Когда беловежская дыба Ломает его рычааи. И, кажется, нет управленья — И Русь разлетается в дым... Но, видите, мост поколений Он тянет в спасительный Крым.

И тронулось русское время, Как доло стаяший состав. И дыкнутся русские земли В объятия имперских застав. И радуа в солнечных строплах. И, встав под Андреевский флаг, На море глядит Севастополь, Как с палубы вольный моряк. Реактор Победы и Славы Работает в каждом из нас. И мы исторически правы, Чтo сердце болит за Донбасс. И боль отдаётся в Камчатке, Качнувшись от самых Карпат. И больно московской брусчатке, Несущей военный парад. Но скажет любая былина, Чтo родственник Киеу Москве, Не может земля Украины Чужою быть русской земле. И чтобы планета летела Во всю орбитальную прыть, Исконное в русских пределах Должно равновесие быть. И чтобы планета не встала, Мы будем до хруста в плечах Нести корымисло Урала, Волной океанской плеща.

И как бы враги ни мешали, И кто бы еранцы ни реал, Но сферы земных полушарий Держать не устанет Урал. Грохочет эпоха терактов. И время заходит в тулик. Но в мире

есть русский характер — Железный, как русский мужик. И держит Реактор удары, Один против напетоских стран, Хоть, кажется,

выглядит старым, Как дремлющий русский вулкан. И с нами он вместе страдает. Но не выхлдит из боя, И он не способен предать. Он может работать на бедах, На шлахках и боли, пока Мы топливо новой победы В него не заплём на века.

Мы — Вечный Реактор Надежды, Где небо несут косяки, А вместо графитовых стержней В доспехах стоят мужики. Посмертное звание Героя. И памяти Вечный Огонь. Реактор военного строя К вуску поднимает ладонь. История спрятана в были. А были мы славою землян. О том, что мы римлян разбили, Напомни нам, Зимний Троян! Никто так не шёл через войны, Как мы до Китайской стены И после — с калёною волей Мы шли от войны до войны. И там, на заре мироздания, В дела отливая слова, Учили нас предки назаянья Давать континентам на "А". И песни мы скифские пели, Крутые амазонок любя. И многое в жизни успели Дружим оторвать от себя. И нынче пора по-соседски Напомнить Европе о том, Чтo наши великие предки Ей отдали собственный дом. А выкинул с русскоо статью, Открытия делая устас, Америку отдали, кстати, Колумбу её показав. Мы Азию вывели в люди, Нарезав ей земли для стран... А ныне дыханием будем Арктический зреть океан. И мир, что за льдами мертвеет, Мы сможем для жизни созреть. И с нами, как с бурым медведем, Обнимется белый медведь. Вот так и живём мы веками. И надо признать, наконец, Чтo нашими строит руками Своё мироздание Творец. Какая бы новая зра Ни мнила чего о себе, Она, как гребец на галерах, Прикована к русской судьбе. Но вождь наш не носит мундира И наш император — не шлык. Правителем Русского Мира Является Русский Язык. И спасается Русский Реактор И тем, что он мега-большой, И тем, что он —

русский характер С космической русской душой. 6 мая 2017 года

Владимир БУШИН

ЛЯГУШКА

Дневниковые записи

Окончание. Начало — на стр.1

ЯДУМАЮ, что Д. Медведеву хорошо было бы для своего отчёта Думе взять за образец очень выразительные строки известного отчётного доклада И. В. Сталина на Пленуме ЦК в январе 1933 года. Премьер отчитывался за шесть лет, а геносек — за четыре:

"У нас не было чёрной металлургии. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас она есть теперь".

И т. д. И это, повторю, за четыре года.

И вот доложить бы Медведеву нынешнюю обстановочку примерно так:

"У них не было безграбительцы. У нас она есть теперь.

У них не было платной медицины и образования. У нас они есть теперь.

У них не было многолетней и неутрачивающей эпидемии аварий, крушений, катастроф, пожаров и наводнений. У нас она есть теперь.

У них не было в Верховном Совете хамов, вроде Жириновского. У нас он есть теперь в Думе.

У них не было во власти взяточников и прохвостов, педерастов и психов. У нас они есть теперь.

У них не было в правительстве дураков. У нас они есть теперь. И не один.

А можно на несколько иной манер:

"У них была авиационная промышленность. У нас теперь нет её.

У них была репутация самой читающей страны мира. У нас теперь нет её.

У них был прорыв в космос. У нас нет никаких прорывов теперь, кроме прорывов дамб и плотин.

У них были Горький и Толстой, Маяковский и Есенин, Эйзенштейн и Пудовкин. У нас ничего подобного нет теперь, есть только Алексей Учитель со своей "Матильдой".

У них были футболисты и хоккеисты — любимцы всего народа, радовавшие его своей игрой. У нас таких нет теперь, а есть бегающие по полю "денежные мешки".

Отчёт в таком откровенном духе народ приветствовал бы.

29 марта.

Вчера были в театре Дорониной. Юбилей Горького. Хорошее вступительное слово сказал Юрий Поляков. Потом — "Горький и современники": артисты, заимированные под Толстого, Чехова, Блока и других писателей, читают их известные тексты о Горьком. И всё было ладно, кроме двух эпизодов. Выскакивает

какая-то девка и громко, источно да ещё и долго рассказывает о встрече с Блоком, который её пожалел. Зачем это? Во-первых, тут нет Горького. А главное, просто сама по себе какая-то чушь.

Второе — Бунин. Пригладили, припудрили. Лучше бы промолчали. Ведь тут достаточно двух цитат, что вчера привёл в "ЛГ". Игорь Ильинский, распорядитель Бунинской премии. Видимо, в ту пору, когда Горький жил на Капри в 1909-11 годы. Бунин, будучи у него в гостях, написал на книге, которую подарил хозяину: "Что бы ни случилось, дорогой Алексей Максимович, я всегда буду любить Вас". И Горький уже после Февральской революции, на Пасху, в апреле 1917 года в Петрограде тоже написал, даря свою книгу: "Любимому писателю и другу Ивану Алексеевичу Бунину".

"Что бы ни случилось..." Вскоре и случилось — Октябрьская революция. И сколько после этого Бунин гостей наговорил о Горьком, который со своим небывалым в России писательским авторитетом двадцать лет опекал и пестовал его?!. А 22 декабря 1952 года Г.Адамович писал М.Алданову: "Вчера был у Буныных... Иван Алексеевич при мне сделал надписи на портрете Горького в какой-то книге: "Попотёр, вор, убийца". Это незадолго до смерти.... И Симонов — конечно, с одобрения Сталина, — пытался вернуть его на родину! Да он бы всю Москву отравил своей злобой!"

7 апреля.

На тропинке за нашими домами встретил лягушку. Какая радость! Когда в 5 году мы здесь поселились, их было полчища. Весной они куда-то шли толпами через дорогу, их давили машины, а он шли и шли. Тогда и ежики встречались, и белки прыгали по деревьям, и мыши, и бабочки, пчелы, сойки — всё исчезло... И вот вдруг!... Я почтительно поклонился и снял свою белоснежную кепочку.

12 апреля.

Из нашего обихода, из печати и живой речи уходят слова "Англия" и "англичане. Их вытесняют "Великобритания", "Британия", "британцы". С какой стати? Я решил наконец сказать об этом после того, как 11 апреля услышал "британцев" в телеразвещке "Вечер" из уст даже очень осведомленного Якова Кедми.

В.И.Ленин назвал свою известную статью "о национальной гордости великороссов". Ну, когда речь идет о гордости, то, конечно, "великороссия" тут уместны.

Но нехати же русским людям всегда, во всех случаях жизни так себя называть. А "Великобритания"? В официальных документах, энциклопедиях, справочниках — да, но не в телеразвещках, не в ток-шоу.

Мне вспомнился давний разговор с Владимиром Солоухиным, моим одно-

курсником по Литературному институту. Как известно, этот очень талантливый писатель начинал свою жизнь и литературную работу как убежденный русско-советский патриот. Об этом свидетельствуют не только его замечательные повести "Владимирские просёлки" и "Капля росы", но и стихи о Ленине, о партии, о полученном партбилете. Стихотворение "Это было в двадцатом" посвящено известной встрече Владимира Ильича с Гербертом Уэллсом, во время которой Ленин рассказал знаменитому английскому фантасту о плане ГО-ЭПРО, а великий фантаст потом написал книгу: "Россия во мгле". Молодой Солоухин через 30 лет резонно отвечал на это:

Что, Россия во мгле?
Нет, Россия в огне!
Нет, в сверканье и плаве

родная держава!
Это знамя Советов пылает огнем,
Освещая потемки аустраллий и азий.
А о Марсе мечтать?

Мы мечтаем о нем.
Коммунистам и это —
не область фантазий!

На днях при посещении президентом института Курчатова как раз о Марсе зашла речь.

А тогда, спустя известное время, родина подверглась бешеной атаке с фронта и с тыла... И не устоял мой друг, с Владимирских проселков кинулся в дебри вслед за Яковлевым, Волкогоновым, Радзинским... И написал он чёрным пером книги "Солёное озеро". "Последняя ступень", "При свете дня"... Последняя из них — вся о Ленине. Эпиграфом к ней автор взял патологически злобные слова Бунина о Ленине, ещё злобней эмигрант писал только о Горьком, который двадцать лет пестовал его. На обложке Ленин изображен в сатанинском облике, в тексте — ещё страшней. Будто бы впервые вспоминается здесь и встреча Ленина с Уэллсом, и всё в ней поставлено со своих ног на бунинскую голову.

14 апреля.

Измена Солоухина была одной из самых тяжких утрат в моей жизни. Тем паче, что некоторые его антисоветские книги были изданы на американские деньги. Там зорко следили за всем, что происходит в России, как следят, конечно, и сейчас. Я тогда выступил против оборотня в "Советской России" со статьёй "Переделкепин".

А ещё до этого, но уже в пору, когда он вострил лыжи, чтобы бежать за линию фронта, был у нас разговор, в котором Солоухин возмущался:

— Что это за имя для великой страны — РСФСР!

Я ответил, что многие страны имеют не одно имя, у некоторых есть даже ещё и прозвания: Америка—США—Новый свет... Китай—КНР—Поднебесная империя... Япония—Ямато—Страна восходящего солнца... Великобритания — Британия—Соединенное королевство—Англия—Альбион....

Я спросил:

— Помнишь Батюшкова? "Я берег покидал туманный Альбиона..."

Он помнил. Но вся его антисоветчина была вот на таком уровне: почему РСФСР?

Писал, например, что большевики всех

членов Временного правительства погрузили на баржу и утопили в Неве. А на самом деле их отпустили на все четыре стороны, и часть уехала за границу, часть осталась в России. Почти все дожили до глубокой старости, кроме С.Н.Третьякова, внука основателя знаменитой картинной галереи. Он во Франции стал агентом нашей разведки. В 1943 году немцы его разоблачили и расстреляли. Министр путей сообщения А.В.Ливеровский работал по специальности, во время блокады Ленинграда принимал участие в создании Дороги жизни. В другой раз Солоухин уверял, что в 1918 году Ленин "бросил крылатую фразу: пусть 90% русского народа погибнет, лишь бы 10% дожили до мировой революции". Известно, что во время революции бросают немало крылатых фраз, однако на сей раз фразу бросил не Ленин, а Зиновьев, и соотношение цифр у него было всё-таки обратное: не 90 и 10, а 10 и 90. А ещё мы читали у Солоухина, что в первом советском правительстве соотношение евреев к неевреям было 20:2. На самом деле там был тогда один еврей — Троцкий... Это сейчас в иных сферах такое соотношение, что хоть святых выноси. Но А.Медведев недавно лихо заявил: "Национальных проблем у нас нет". А разве генерал-профессор Волкогонов или вольный художник Радзинский работали аккуратно и были достоверней, чем Солоухин? О!..

Мы жили рядом, и последний раз случайно встретились, видимо, уже незадолго до его смерти на углу улиц Красноармейской и Черняховского, у почты. У него были напеды с женой. Однажды, ещё в добрую пору, на День Победы он пришёл в ЦДЛ с красивой статной женщиной... А сейчас возвращался с рынка, в сумке торчала большая рыба. Вид у него был невесёлый. Мы о чём-то много перемолвились... На доме, где Володя жил, висит мемориальная доска. Я нередко прохожу мимо и каждый раз думаю: какой талант погиб в этом тайфуне!..

16 апреля.

Министр иностранных дел Англии Борис (откуда?) Джонсон 11 числа решил поставить точку в "деле Скрипаля" посредством литературной аналогии с "Преступлением и наказанием". Как там, говорит, все знают, кто убил старушку-процентщицу, и вопрос только в том, признаётся Родион Раскольников в этом сам, или его предостит разоблачить, так и сейчас все знают, что Скрипаль отравили русские.

Представительница МИДА Мария Захарова не стерпела вторжения литературоведения в уголовное дело. Она сказала: — Борис, а вы дочитали "Преступление" до конца? Давайте обратимся к образам и мыслям следователя Порфирия Петровича, который, в отличие от вас, до-тошно вел дело. В отличие от вас, мы Достоевского читали, знаем и любим.

Кто любит? Бегинский с Некрасовым полюбили да разлюбили, а многие из весьма просвещённых людей вовсе никогда не любили, хотя некоторые из них отдавали должное ему, как художнику слова: Тургенев, Чайковский, Горький, Бунин, Ленин... если хотите, и Солженицын.

Но слушаем дальше голос МИДА: — Вы наверняка будете сейчас шокированы: "Изо ста кроликов никогда не состав-

вится лошадь, изо ста подозрений никогда не составится доказательство", как говорит одна английская пословица". Борис, читайте Достоевского. Вам это полезно!

Что ж, хорошо уела. ...Вот уже который день говорят, орут, спорят о возможности атомной войны, словно о предстоящем футбольном матче.

19 апреля.

Вчера нагрянули всей стаей друзья Лебедевы из Екатеринбурга. Приехали с тремя приемными лебедятами, четвертый приемный остался дома. Сразу кто-то из них спросил: "Под вами не живут старушки?" Оказывается, под ними живут старушки и жалуются на шум, который они устраивают. И даже написали в домоуправление жалобу с требованием выселить их из квартиры. Слава Богу, там нашлись разумные головы: "Да это же святые люди!" Ну, и у нас все разузнали, разно-хали, разглядели все фотографии на стенах и все перевернули на диване. Сколько в них энергии! Спрашиваем самую маленькую: — Как тебя звать? — Маша. — Сколько тебе лет? — Семь...

А на самом деле ей только три с половиной. Такие годы, а уже ловчит.

Другую девочку звать Алена, шесть лет. Ей так понравилось у нас, что она сказала Тане: "Можно я у вас поживу?" Я буду вас звать Цветочком...

А старший — мальчик Женя, в очках, в этом году пойдет в школу.

Они жили в городе Асбест, это недалеко от Ирбита. Матушка всех четверых — беспутная бабенка. Она запларала малышей и на несколько дней куда-то исчезла. Они голодали, кричали. Дело кончилось тем, что её лишили материнства, а детей отправили в детдом. Но Машу — в какой-то другой город. И надо было их всех собрать вместе и всех вместе усыновить.

И у такой матери росли такие милые дети! Ласковые, веселые, деятельные... Вот она, чистая русская натура, одолеваящая все.

Татьяна и Юрий Владимирович познакомились через "Литературу". Она жила в Днепрпетровске, ей было чуть-чуть за тридцать. Однажды написала в газету письмо о том, как трудно ныне создать семью. Письмо напечаталось. В Екатеринбурге его прочитал профессор-лесовод Лебедев Юрий Владимирович, адвокат, у которого было на руках пять человек детей. Написал в газету, попросил адрес, прислали, написал Татьяне. Она едет в Екатеринбург... И вот — союз.

Прошло десять лет. Его дети стали взрослыми и разлетелись. Родился мальчик Вова... А квартира-то профессорская большая, чего ж она такой пустынной будет? И появились четыре буйных ангелочка.

20 апреля.

Нет, я не совсем прав. Таня говорит, что сегодня видела, как две белочки играли на сосне. И бабочки появились, и лягушонка опять видел... Не так-то просто одолеть жизнь.